

С рассветными лучами солнца от одного из лагерей сотен племён зеленокожих на просторах Скверноземья осталось только пепелище. Тела орков, гоблинов и массивная туша обезглавленного троля уже начали источать скверный запах привлекая множества падальщиков со всех окрест бесплодных пустошей, некогда служивших местом славы и падения Моргхейма, государства чьё названия боялись произносить даже самые могущественные чародеи и властители людского рода.

В качестве пейзажа в этом скверном месте выступала выжженная солнцем и затоптанная бесчисленными ордами всякой нечисти земля. Однако и здесь находила себе место жизнь в виде различной живности и стойкого к самым суровым условиям вереска. Каменистые равнины тянулись на многие, если не бескрайние лиги на юг, к границам Неехары, где властвовали давно почившие Цари Гробниц. Впрочем, и о них лучше не говорить, тем более что о существовании могучих личей также было мало кому известно, по крайней мере среди живущих.

В данный же момент стоит бросить взгляд на наспех сколоченные костяные ороczy загоны, в коих томились измождённые голодом, жаждой и смертельной усталостью человеческие пленники, захваченные во время одного из недавних набегов орды на рубежи Порубежных княжеств. Зеленокожие нередко брали пленников во время своих походов, правда кончались они довольно быстро, ведь у тех имелось только два способа применения для орды: в качестве мяса или же ещё реже в качестве устрашения для человеческих армий, отправляющихся в карательный поход против позабывших своё место ороczyх вождей.

Условия, в которых содержались пленники, преимущественно мужчины за счёт наибольшего видимого количества мяса, были поистине скотскими. Да и чего уж тут, орки по-другому пленников не воспринимали. Потому-то и хранили весь съестной провиант в одном загоне до назначенного часа в виде ночного перекуса на привале, когда днём тех нещадно гнали вслед за ордой гоблины, так и норовившие нет-нет, да сделать из людей собственную закуску пока никто не смотрит. В общем доживали свои последние дни, перед тем как быть употреблёнными на ужин, пленники крайне плохо.

В собственных отходах, с мёртвыми тушами крупного рогатого скота и не только, а также со всяких другим мусором, который только может быть. Нередко они заболевали от подобных условий различными проказами и эпидемиями, но вот кому-кому, а зеленокожим было на это как фигурально, так и буквально посрать. Остатки каловых масс и даже самолично выстроенные из них самопальные алтари в честь ороczyх божеств на местах стоянок и официальных лагерей орд можно было встретить повсеместно. И надежды у людей в таких условиях не было практически никакой, скорее боги Хаоса снизойдут на Малус, прежде чем такой пленник сумеет пережить сии условия.

Однако в этот раз похоже светлые божества оказались на стороне людей, ибо совершенно неожиданно их угнетателей постигла кара в виде явившейся в ночи группы спасителей. Теперь же ступая по телам зеленокожих пленники явно болезненного вида чувствовали невероятное облегчение. Наконец-то у них появилась хоть какая-то надежда, а потому как сейчас они как никогда покорно шли вслед за мужчинами в имперской облегчённой броне, вооружённых как холодным оружием, так и огнестрельным, которое крестьяне Порубежных княжеств видели в первый и возможно в последний раз в жизни.

И всё же намного большее удивление вызвала громадная конструкция из металла, что по своим размерам не уступала целому замку. Правда, так казалось, только измождённым людям и было огромным преувеличением, куда как большим, чем сама конструкция. Но всё-таки умолять спасительную стальную крепость, кою решили так величать в своих мыслях крестьяне

и другие не шибко социально важные личности, не стоило. Это и правда было чудо техники сравниться с которой могли разве что стальные броненосцы Барак-Варра или же артиллерийские орудия Нульна. К слову, вполне возможно, что ко вторым та, как раз и относилась, за счёт виссенландского штандарта прямо на вершине, а также окраске одеяний освободивших пленников солдат.

- Воу, да уж, ну и бедолаги. – правда встречал их возле крытой стальной крепости вовсе не какой-то имперский командир или же вольный барон из конфедерации, а самый что ни на есть гном. Рыжебородый и рыжеволосый со стальной рукой и ногами, а также странным приспособлением в виде очков с одной линзой, кои носили не так и часто

встречаемые крестьянами представители учёного сословия. – Совсем их орчатня потрепала. – аж недобро прищипнул накаченный и покрытый шрамами коротышка. Из одежды на нём, к слову, были протёртые до дыр штаны, да нечто вроде кузнечного фартука на голый торс. Сам он был немного покрыт машинным маслом и орочьей кровью, а где-то в бороде застряли ошметки плоти. В руке тот держал гаечный ключ причудливой формы, соотносящийся с набором инструментов в поясной сумке сего индивида. Слегка увлечённого и пришибленного на вид.

- Потом их пожалеешь, коль время останется, Болек. – обратил на себя внимание гнома шрамированный на лицо командир отряда солдат. Тот уже давно поседел, что лишь говорило о опыте и выучке старого ветерана, лицо покрыли морщины и ухабы, носовая перегородка точно сломана в нескольких местах, а руки, если обратить внимание, были сплошь и рядом покрыты мозолями. – Где командир? – напрямую спросил тот у моложавого гнома, ни капли не испытывая перед ним хоть какого-то пиетета. Впрочем, даже с сединой бравый воин мог быть младше гнома на века, так что думать о том не стоило. Только нервы изводить.

- А. – махнул рукой куда-то в сторону, где из-за угла выглядывали одежды человека, склонившегося над группой как-то уж очень аккуратно выложенных туш орков. – Подыскивает более-менее целый материал для исследований. – объяснил отсутствие главы, столь отчаянно малой для Скверноземья группы, гном и на удивление был легко понят присутствующими солдатами.

- Опять «брюхо» провоняет. – довольно странно высказался старый офицер и вновь был прекрасно понят гномом.

- Что поделать, за это деньги плотют. – пожал тот плечами, слегка глотая последнее слово со знакомым многим крестьянам Порубежных княжеств акцентом. – Лучше сходи-ка ты, Альбрехт, да и сам позови начальника. Поди ж это все, кого успел найти, аль ещё кто будет? – прищурился гном, оглядывая покорных, как жертвенные агнцы бывших пленников зеленокожих.

- А сам как думаешь? Больше трети пришлось кончить на месте, чтобы избавить от мук. – почти что сплюнул командир с традиционным немецким именем. Крестьяне же даже не почесались от упоминания расправы над собратьями по несчастью. Те и правда были уже совсем никудышные. Переломанные, блюющие собственными кишками из-за болезней, одним словом – нежилыцы.

- Не чурайся так, славное дело сделал. Нужное. – ни в коем разе не стал обвинять или осуждать старого воина гном, для верности покивав головой. Да и никто бы не стал. – Ладно иди уж, а я тут покуражусь, расскажу бедолагам о моём мальце. – для вида хлопнул по гусенице механического монструозного агрегата Болек, от которого раздался звон, ибо сделано это было

металлической конечностью, которая тут же выпустила из себя несколько паровых струй. – Чай не видали они ничего такого. – аж надулся от гордости за своё творения гном. Да и ни к чему другому эти эмоции и не могли относиться.

- Да-да, как обычно поглядят с открытыми ртами. Им бы только этим и заниматься, прежде чем в княжества топтать. – несколько странновато прозвучала для крестьян последняя фраза Альбрехта, но долго думать об люди уже не могли, да и не хотели, особенно когда офицер скрылся из виду, а гном обратил всё их внимание на себя одного.

- Да ничего этот ворчун не понимает. Как и грёбанная коллегия будет она не ладна. – в сердцах выругался рыжебородый в сторону некой «коллеги», о которой бывшие пленники, едва стоящие на ногах, были ни сном ни духом. – Лады, бедолаги! – хлопнул себя по пузу гном, вновь собираясь с мыслями. – Пред вами чудо чудное и диво дивное. «БАРСУК» я его зову. Красавец и моя лучшая работа в качестве создания боевых машин за всё время. Первый в своём роде мобильный лагерь. Ну же, восхищайтесь мной. Му-ха-ха! – аж по дикому рассмеялся Болек во все зубы, складывая руки на груди, тем самым вызывая смешанную, но в большинстве своём обескураженную реакцию среди мало что понявших людей.

- Эм... «БАРСУК»? – вот и всё на что хватило смелости и ума среди людей, так это задать вопрос по столь странному названию.

- О? Ты понял, что это аббревиатура, да? – по-своему понял заданный уточняющий вопрос рыжебородый с энтузиазмом щёлкая пальцами. – Хвалю за вопрос, паренёк. – гордо покивал гном, пребывая в своих влажных мыслях. При этом фраза эта предназначалась к почти что седому старику, пускай и сумевшего выдержать испытания орочего плена. –

Баллистическая Артиллерийская Ракетная Самодвижущая Установка Конрада, эва как! – высоко поднял палец гном, нисколько не стараясь пойти навстречу лишённому хоть какого-то образования крестьянам. – Правда сейчас почти все орудия для малыша пришлось демонтировать, как никак перемещаться по Скверноземью нужно налегке.

- А командир говорит, что это было сделано для того, чтобы у гнома не было соблазна применить их все до единого. – прошептал один из виссенландских бойцов стоящему рядом с ним товарищу, одному из самых молодых если судить исключительно по внешнему виду. – Мало того, что все снаряды дорогого стоят, так и хреначат они так, что будь здоров. По любому бы тогда все орды Скверноземья за нами сбежались. – и пускай упомянутый создатель «БАРСУКА» не слышал этого высказывания, зато хорошо слышала часть бывших пленников, по-новому взглянув на механическую крепость.

Смесь магической и общепринятой науки внутри – неостановимая вершина гномьего и имперского мастерства снаружи. Вряд ли, конечно, людям было с чем сравнивать, но если объясняться более понятно, то это был не танк и не самоходная мортира, пускай он имел с ними несколько общих чёрт. Ближайшим же определением мог послужить главенствующий состав бронепоезда, только способный двигаться без рельс, но куда как больше в ширь и в высоту. Отдалённо вобравший в себя стиль имперского стимпанка, с тождественной символикой, что была куда как лучше видна на свету. Немного плосковатый и гладкий, но как уже упомянул ранее гном – только от того, что был лишён своих орудий. И это чудо вот уже целые года было вершиной пищевой цепочки практически всех прилегающих к Порубежным княжествам границ Скверноземья, стремительно неся смерть и разрушение любой зеленокожей орде, вставшей на его пути.

- А кто такой Конрад? Тот, что в названии? – уже более смело спросил один из бывших

пленников в тот же момент оглушённый холодным голосом.

- Конрад – это я. Магистр Конрад, если точнее. – наконец-то появился по всей видимости главенствующий над всей этой группой людей и одним гномом человек. – И имя моё в названии потому, – привлёк он к себе всеобщее внимание, становясь в центре перед толпой и в сопровождении старого Альбрехта. – Что задумка и многие детали сей конструкции принадлежат именно мне. – сказал, как отрезал, и даже извечно пришибленный гном Болек не решился с этим спорить, да и не хотел.

Невольно, но бывшие крестьяне и не только упёрли свой взгляд в землю. Стоящий перед ними человек уж больно сильно смахивал своими повадками на аристократа, хоть им и не представлялся. Статный и гордый, почти что орлиный, как и едва видневшаяся из-под одежды золотая брошь, профиль. Выражение лица и взгляд слегка скупающие, с налётом едва заметного презрения или пренебрежения. Каждое движение так и отдавало властью и контролем над ситуацией. Рука крепко сжимала странный посох, на удивление, так же золотого цвета, под стать жёлтой просторной одежде с разнообразными сумками и имперской символикой на ней. При свете солнца на висках и бороде были легко заметны первые признаки седины, несколько не скрывааемые, но выставленные напоказ. И, конечно же, матово-чёрная повязка на левом глазу не могла не приковывать к себе взгляд.

- Альбрехт сказал, что здесь собрались все. – тщательно оглядел притихшую толпу бывших пленников мужчина. – Да уж, удручающее зрелище. – сделал общий вывод из увиденного некто Конрад, полностью подчиняя ситуацию своей воле. – Ты, ты и ты. – поочерёдно ткнул он пальцами в сторону совершенно отличных друг от друга крестьян. – Подошли ко мне. – приказал он и те не могли не подчиняться.

Взрослый мужчина едва разменявший третий десяток лет, уже практически полностью седой, но всё ещё бодрый старик, а также каким-то чудом выживший во всём этом гуано молодой паренёк. Лет ему было едва ли пятнадцать отроду, но при этом ему легко бы подошло слово детина или же натуральный боров, настолько тому повезло с наследственностью, что даже многие недели голода не смогли скрыть выдающиеся физические данные и рост. Ещё более удивительным было то, как его не сожрали первым, а потому логичным было сделать вывод, что тот родился под счастливой звездой не иначе.

Однако при всём при этом ничего общего среди выбранных индивидов не было. Разный возраст, телосложение и семейная принадлежность. И всё же было кое-что, что их объединяло. Ранения. У мужчины явно началась на руке гангрена, старика с болью подволакивал вывернутую напроочь ногу, а паренёк-переросток мог смотреть на мир, как и колдун, всего лишь одним единственным глазом, да и тот явно имел серьёзные проблемы, будучи практически полностью помутневшим. Так или иначе, но все они подошли к волшебнику, повинувшись его зову.

- Хм. – коротко осматривал характер ранений, не обращая ни на что лишнее внимания, мужчина. – Плановая. Где-то ещё три в запасе. – всего пару секунд осматривал поражённую гангреной руку Конрад. – Чуть лучше. Плюсом ткани и размер, но модификации не займёт много времени. – для вида покивала в сторону искривлённой ноги старика облачённый в золото колдун. – И тут у нас самое главное. – остановился прямо напротив высокого паренька, что был всего на голову ниже его, маг, а ведь среди всех остальных присутствующих именно он выделялся своим высоким ростом. – Посмотрим, как пойдёт, возможно, сумеем спасти второй. С потерей будет трудно, но это даже лучше.

- Отлично. Альбрехт, выдай им чистую одежду и расположи на койках. За исключением

внешних повреждений заразы у них нет, так что в этот раз обойдёмся без карантина. – закончив странный осмотр и больше не проявляя к обескураженным людям интереса, отдал приказание старому офицеру колдун.

- Будет исполнено, господин Конрад. – кивнул седой мужчина, а после повернулся к избранным магом людям. – Сейчас идёте за мной. Внутрь. Без вопросов и возражений. Ничего не трогая. – кивнул тот в сторону выделяющего на фоне металла приоткрытого люка воин. Слушаясь и повинаясь, измождённые люди побрели вслед за ним в сторону входа в «БАРСУК» или как там его вообще называл чудной гном, шестым чувством понимая, как им сейчас невероятно повезло.

- Что там с осмотром, Болек? Повреждения? – обратился уже к гному-механику маг, чей тон внезапно стал намного мягче и спокойней, пусть и без видимой разницы.

- Никак нет, начальник. – ухмыльнулся в свою пышную бороду Болек. – Я бы уже у себя волосы рвал, если бы с моим красавцем что-то случилось. Ой, прости уж, благородие. С нашим. С нашим «барсучком». – поспешил опомниться гном, что стал словно шёлковый под взглядом человека. И это, честно говоря, выглядело для многих людей крайне странным.

- Отлично, тогда как только в «брюхо» занесут тела мы сможем отправляться. – разом разгладились морщины и выражение напряжения на лице мужчины, впрочем, ненадолго.

- А как же мы? – решился спросить кто-то из задних рядов освобождённых пленников, дыба не попасться магу на глаза.

- Ах, да. Почти забыл о вас. – развернулся лицом к толпе из нескольких сотен измождённых человек колдун. И ничто не могло помочь тем определить был ли мужчина в своих словах серьёзен или всё-таки нет. – Что же... – выдержал короткую паузу глава спасшей их группы, словно бы смотря каждому из них в глаза одновременно. – ... дальше вы сами по себе. – озвучил их судьбу колдун, чем вызвала в начале гробовое молчание, а за ней и панику.

- Погодите, что?! Как?! Почему?! – со всех сторон раздавались вопросы буквально до ужаса испуганных перспективами людей, ещё совсем недавно обрётших надежду. – Разве вас не послали ради нашего спасения? – навалились они на мужчину, требуя ответов, но добились лишь слегка устало прикрывшегося от гама глаза.

- Умолкли. – даже не повышая голос возвестил колдун, прерывая гомон толпы всего лишь ударом своего посоха о землю. Удивительно, но люди даже не смогли уловить момент, когда тот превратился из золотого в медный, так ещё и покрылся самыми натуральными разрядами крошечных молний. – Нас никто за вами не посылал, да и не стал бы. Серьёзно, ради вас? Подумайте об это чуши сами. – чеканил слова, словно вбивал крышку гроба в последнюю надежду людей мужчина. – Мы исключительно частное объединение и занимаемся в Скверноземье только тем, что нам угодно. Не спасением несчастных.

- Хотите выжить? Двигайтесь на север. Обратно в Порубежье. – пожал плечами маг словно бы говорил о погоде в практически мёртвой тишине. – И всё же я не зверь. Шансы у вас будут, пускай и немного, прежде чем очередная ватага орков перережет вас как скот. – прозвучали слова, что должны были хоть как-то облегчить, но в общем контексте они стали лишь частью общего людского приговора. – Вам будет оказана первая помощь, а также выдано определённое количество жидкости способной вернуть силы на несколько дней. Что касается еды... – обвёл глазами маг окружавшую их картину побоища. – Объяснять, как решить эту проблему думаю смысла не имеет. На этом всё. – развернулся маг под гробовое молчание и

безразличие своих спутников.

– Хельга. – коротко позвал напоследок мужчина, но глядя уже не на людей, а куда-то в глубь стального нутра огромной самодвижущейся машины. – Дальше дело за тобой. – прозвучала ещё одна фраза после которой под свет солнца вступила хрупкая девушка в белых одеждах с традиционной символикой культа Зигмара. Несомненно, то была жрица, монахиня, коих даже в самой Империи было практически невозможно сыскать.

В виде "БАРСУКа" советую представить что-то такое, но с учётом указанных в тексте деталей.

<http://tl.rulate.ru/book/114424/4426637>